

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Введение	1
Запрет на пытки.....	5
Определение пытки и жестокого обращения	7
3. Политические, социальные и экономические условия	7
4. Обращение с задержанными в полиции	9
Задержание в полиции сверх положенного срока	10
Неполное разделение осуждённых и подследственных	11
Критерии оценки деятельности полиции	11
Опора на признательные показания.....	12
4.1 Предоставление адвоката.....	12
4.2 Право на обращение к врачу.....	15
4.3 Связь с внешним миром	17
4.4 Доставка задержанного в суд	18
4.5 Слабость правовых гарантий для задержанных по административным делам	19
4.6 Неудовлетворительные условия содержания под стражей	21
4.7 Посещение мест содержания под стражей (ФПКПП).....	22
5. Борьба с безнаказанностью	24
5.1 Низкий процент обвинительных приговоров сотрудникам полиции. 25	
5.2 Сложности с подачей жалоб	27
5.3 Недостаточная независимость следственных органов.....	29
5.4 Неудовлетворительное документирование пыток и жестокого обращения.....	31
6. Выводы и рекомендации	32
Приложение	38
Случаи, иллюстрирующие применение пыток	38
1. А.Б.	38
2. Сергей Гургуров.....	40
3. Виорика Плате.....	41

Молдова

Пытки и жестокое обращение в полиции: «Так это нормально»

1. Введение

«Так это нормально, когда тебя бьют в полиции. Я подумал: "Ну, побьют они меня, а потом отпустят"».

А.Б. находился под стражей в кишинёвской полиции с 25 февраля по 17 июля 2006 года

Молдова не выполняет своих обязательств о соблюдении норм международного права в области защиты прав человека и не соблюдает право людей на свободу от пыток и других видов жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. В настоящем докладе Amnesty International наглядно показано, что, несмотря на меры, принятые молдавским правительством для приведения национального законодательства в соответствие с международными и европейскими стандартами, содержание под стражей в полиции зачастую сопровождается пытками и жестоким обращением, а потерпевшие лишены защиты и возможности добиться правосудия.

Президент Воронин ясно дал понять, что Молдова стремится к интеграции в европейское сообщество: *«Мы являемся частью Европы, и развитие Республики Молдова в русле интеграционных процессов на континенте замедлилось лишь в силу сложившихся исторических условий»*¹. Молдова в 1995 году стала членом Совета Европы и с тех пор достигла значительных успехов в сфере защиты прав человека. Со времени присоединения к Совету Европы страна ратифицировала 62 из 200 конвенций Совета. Молдова стала первой европейской страной, ратифицировавшей в 2006 году Конвенцию о противодействии торговле людьми. В июле 2006 года она ратифицировала Факультативный протокол к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания. В 2003 году были приняты новые Уголовно-процессуальный и Уголовный кодексы. Таким образом, национальное законодательство стало в большей мере соответствовать стандартам Совета Европы. В 2005 году вступили в силу поправки к Уголовному кодексу, которые, согласно Конвенции ООН против пыток, вводят отдельную статью о пытках со стороны государственных должностных лиц.

---

¹ Из речи перед Комитетом по иностранным делам Европейского парламента и членами делегации по вопросам сотрудничества с Молдовой, 8 июня 2005 года, Страсбург.
http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2004_2009/documents/fd/dmd20050621_08/dmd20050621_08en.pdf

22 февраля 2005 года Молдова и Европейский Союз (ЕС) одобрили План действий ЕС и Молдовы в рамках Политики добрососедских отношений в Европе, поставив ряд целей по приближению Молдовы к стандартам Евросоюза, включая искоренение жестокого обращения и пыток.

Согласно Венской декларации и Программе действий, принятой на Всемирной конференции по правам человека в 1993 году, Молдова приняла Национальный план действий в области прав человека (так поступили всего лишь 17 стран мира, и Молдова – одна из них). План охватывает период с 2004 по 2008 год и устанавливает цели по улучшению условий содержания под стражей и по предотвращению пыток и жестокого обращения. Между тем, во введении к документу отмечается, что существует разрыв между намерениями Молдовы и реальным положением дел в стране:

«Основополагающие международные принципы и нормы, содержащиеся в Конституции и других законодательных актах страны, ещё далеки от воплощения и не заняли достойного места в жизни общества и государства. Деформация правосознания, наблюдающаяся на протяжении последнего десятилетия, глубоко укоренившееся пренебрежение к правам и свободам, правовой нигилизм и недоверие к государству сформировали у людей чувство незащищенности, неуверенности в способности государства защитить их права».²

В ходе подготовки настоящего доклада Amnesty International выяснила, что изменения в законодательстве и правилах работы, вероятно, привели к сокращению числа случаев пыток и жестокого обращения. Молодой сотрудник полиции сообщил представителям Amnesty International, посетившим страну в марте 2007 года, что на применение физического насилия смотрят косо, и теперь следователи полиции прибегают к психологическому давлению. Amnesty International сталкивалась со случаями, когда полицейские угрожали родственникам задержанных, и таким образом использовали близких для оказания косвенного давления на подозреваемых. В других случаях следователи угрожали выдвинуть против задержанных более серьёзные уголовные обвинения, чтобы заставить тех сознаться в совершении менее тяжких преступлений. В докладе 2004 года по итогам посещения мест заключения Европейский Комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) отметил, что в отношении распространённости пыток и жестокого обращения имеются «обнадёживающие положительные сдвиги», однако «до окончательного решения проблемы пока далеко». Всё большее давление оказывается на правительство Молдовы с тем, чтобы добиться искоренения пыток раз и навсегда. Так, с 2005 года Европейский суд по правам

---

² Национальный план действий в области прав человека Республики Молдова на 2004–2008 годы, с. 3 <http://www.hr.un.md/>

человека в восьми решениях признал, что Молдова нарушила право на свободу от пыток и жестокого обращения. Четыре из этих восьми решений были вынесены в 2007 году. В ходе двух визитов представителей АИ, состоявшихся в марте и июле 2007 года, Министерство внутренних дел (МВД) и Генеральная прокуратура продемонстрировали удивительную открытость и готовность к сотрудничеству с Amnesty International. В ходе встреч чиновники признавали, что применение пыток и жестокое обращение остаются проблемой и предлагали Amnesty International внести свои предложения.

Однако, несмотря на некоторые положительные тенденции, Amnesty International по-прежнему получает сообщения о пытках и жестоком обращении с задержанными в полиции, и есть основания полагать, что это остаётся довольно распространённым явлением. По данным исследования, проведённого в 2004 году Институтом по вопросам реформирования пенитенциарной системы, 60,7% судей, прокуроров и адвокатов полагают, что права обвиняемых нарушаются; 42,8% тех же юристов считают, что следственные органы применяют насилие и другие средства оказания давления на подозреваемых. Руководители полиции на местах и полицейские следователи, с которыми встречались представители Amnesty International в ходе посещения полицейских участков в июле 2007 года, не желали признавать проблему и демонстрировали недостаток понимания стандартов в области прав человека.

Во время визита в Молдову Amnesty International собрала подробную информацию по нескольким показательным делам. Соответствующий отчёт приложен к настоящему докладу. Потерпевшие рассказали Amnesty International, как следователи полиции, пренебрегая национальными законами и установленными процедурами, нарушили их основополагающие права. Сергей Гургуров сообщил представителям Amnesty International, что в октябре 2005 года его пытали сотрудники Рышканской районной полиции города Кишинёва, вынуждая сознаться в серии краж мобильных телефонов. По его словам, его избивали, пока он не потерял сознание. Работники полиции пытались привести его в чувства, применяя электрошок. Гургуров (ему сейчас 28 лет) стал инвалидом, предположительно, из-за перенесённых в полиции пыток и жестокого обращения. Утверждается, что другому молодому человеку (А.Б.) нанесли побои трое сотрудников Управления внутренней безопасности Министерства внутренних дел. Один из сотрудников бил его наручниками, другой – фонарём в резиновом корпусе. Предположительно им помогал фельдшер из следственного изолятора, который держал А.Б. за ноги и сокрушался, что электрошокер не работал. По словам А.Б., его избивали, чтобы заставить дать показания против своего друга, который работал в полиции, но он от дачи ложных показаний отказался. А.Б. находился под стражей с 25 февраля до 17 июля 2006 года, и его обвинили в воровстве. Как сообщается, 21 мая 2007 года в полицейском участке сектора Ботаника города Кишинёва полицейские пытали Виорику Плате, вынуждая её сознаться в том, что та украла деньги у своего бывшего мужа. По её словам, сотрудники полиции били её, одевали на неё противогаз, перекрывали кислород, подвешивали её к перекладине между двумя стульями и в таком положении били.

Сведения, представленные в настоящем докладе, получены в ходе бесед с самими потерпевшими, адвокатами, представителями неправительственных организаций (НПО), сотрудниками Министерства внутренних дел и Генеральной прокуратуры. Представители Amnesty International два раза — в марте и в июле 2007 года — посещали Молдову для сбора информации и побывали в местах содержания под стражей в Кишинёве, Комрате, Тараклии, Окнице, Эдинцах, Орхее и Страшенях. В этот доклад не включены случаи, имевшие место в самопровозглашённой Приднестровской Молдавской Республике (Приднестровье). Причина этого вовсе не в отсутствии пыток и жестокого обращения в Приднестровье, а в том, что жители ПМР менее охотно сообщают о таких случаях; в этом регионе мало НПО, занимающихся подобными вопросами, а адвокаты не проявляют существенной озабоченности в связи с этой проблемой. В своём докладе о посещении Приднестровья в 2000 году ЕКПП утверждает, что *«значительное число лиц, лишённых свободы, с которыми удалось поговорить представителям ЕКПП, заявляли о жестоком обращении с ними в милиции»*.

Amnesty International призывает молдавское правительство усилить меры по предотвращению пыток и других видов жестокого обращения с задержанными. В частности, следует: сократить срок задержания, в течение которого дело подозреваемого в совершении уголовного преступления должен рассмотреть суд, с 72 до 24 часов, чтобы задержанные как можно меньше времени проводили в полицейском участке; проводить обязательный медицинский осмотр по прибытии в места содержания под стражей; добиться того, чтобы допросы проводились в специально отведённых для этого помещениях под аудио- или видеозапись. Руководство страны должно положить конец безнаказанности пыток и других видов жестокого обращения и обеспечить безотлагательное, тщательное и независимое расследование всех заявлений о пытках и жестоком обращении. На всё время расследования сотрудников полиции, находящихся под следствием по таким делам, нужно отстранять от работы с полным сохранением за ними заработной платы. Необходимо регулярно публиковать статистику по количеству подаваемых жалоб и результатам расследований. Жертвам пыток и их родственникам нужно выплачивать компенсации. Молдавские власти должны выполнить рекомендации Комитета ООН против пыток от 2003 года, создав и в полной мере обеспечив ресурсами независимый механизм для расследования всех заявлений о нарушениях прав человека (включая пытки и другие виды жестокого обращения) со стороны сотрудников правоохранительных органов. В соответствии с ратифицированным Факультативным протоколом к Конвенции ООН против пыток, следует учредить эффективный и независимый орган для надзора за всеми местами содержания под стражей.

Для обеспечения личной безопасности потерпевшего, одно из имён, упоминающихся в настоящем докладе, изменено на инициалы, не имеющие сходства с реальным именем этого человека. Amnesty International признательна всем, кто помог в составлении этого доклада, и убеждена, что рекомендации, вынесенные на

рассмотрение руководства Молдовы, помогут искоренить пытки и другие виды жестокого обращения под стражей в полиции.

2. Обязательства Молдовы в рамках международного права

Запрет на пытки

Международные стандарты в области прав человека категорически запрещают любые формы пыток и другие виды жестокого обращения. Этот запрет закреплён в многочисленных договорах и прочих документах. Он является нормой международного обычного права, применимого ко всем государствам независимо от их участия в тех или иных соглашениях, где устанавливается запрет. Запрет на применение пыток и жестокого обращения действует в любое время и при любых обстоятельствах. Никаких исключений из этого правила не существует, и государство не имеет права отступать от своих обязательств ни во время чрезвычайного положения в стране, ни по каким-либо иным причинам.

Начиная с 1948 года, этот запрет фиксировался в многочисленных международных и региональных инструментах в сфере защиты прав человека. К их числу относятся юридически обязательные соглашения и конвенции, а также декларации и аналогичные документы (они отличаются по юридической силе от соглашений). Последние принимались Генеральной Ассамблеей или другими органами ООН, пользуются значительным уважением и отражают согласие стран с нормами, в них закреплёнными. Молдова участвует во всех основных международных конвенциях, к которым относятся:

- Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) — статья 7
- Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) — статья 3
- Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Конвенция против пыток), включая Факультативный протокол к Конвенции против пыток
- Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания

Согласно МПГПП, создан независимый экспертный орган — Комитет по правам человека, занимающийся надзором за соблюдением положений пакта странами-участницами. ЕКПЧ позволяет частным лицам подавать официальные жалобы в Европейский суд по правам человека, если нарушаются их права, гарантированные

конвенцией. Суд выносит обязательные для исполнения решения и может установить компенсацию, которое государство должно выплатить жертвам. В соответствии с Конвенцией против пыток создан независимый экспертный орган — Комитет против пыток (КПП), занимающийся контролем за применением странами-участницами положений конвенции. В 1985 году Комиссия ООН по правам человека назначила Специального докладчика по вопросу о пытках — эксперта, уполномоченного обращаться к правительству любой страны (независимо от того, к каким соглашениям та присоединилась), а в срочных случаях — осуществлять личное вмешательство в ход дела.

На европейском и международном уровне существуют соглашения, учреждающие наблюдательные органы, представители которых посещают места содержания под стражей. Факультативный протокол к Конвенции против пыток (ФПКПП), вступивший в силу в июне 2006 года, закрепляет систему регулярных визитов представителей независимых международных и национальных организаций в места содержания под стражей. ФПКПП на международном уровне учреждает новый международный орган — Подкомитет ООН по предупреждению пыток, в чью компетенцию входит проведение предупредительных мероприятий. На внутригосударственном уровне страны, ратифицировавшие ФПКПП, должны в течение одного года после ратификации создать национальные превентивные механизмы. В соответствии с Европейской конвенцией по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, принятой в 1987 году, создаётся комитет, в состав которого входят эксперты из стран-участниц, — Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП). Он получает полномочия для посещения мест содержания под стражей в целях усиления защиты задержанных от пыток и жестокого обращения. ЕКПП опубликовал свод стандартов, охватывающих основные вопросы, рассмотрением которых он занимается во время посещения мест содержания под стражей в странах-участницах. Там есть раздел, посвящённый содержанию под стражей в полиции³. Конкретно Молдову (включая визиты в Приднестровье) ЕКПП посещал девять раз и среди прочего изучал положение с пытками и жестоким обращением под стражей в полиции⁴. Отчёты по итогам этих визитов содержат подробнейшие рекомендации и используются в данном докладе.

Как страна, ратифицировавшая вышеупомянутые международные документы, Молдова обязалась защищать права всех лиц, находящихся в её юрисдикции. Помимо специальных актов, посвящённых пыткам и жестокому обращению, существует ещё ряд международных документов, где устанавливаются общие стандарты содержания под стражей и описываются важные меры, направленные против пыток и жестокого

---

³ Со стандартами ЕКПП на русском языке можно ознакомиться на сайте:

<http://www.cpt.coe.int/russian.htm>

⁴ Со всеми докладами ЕКПП можно ознакомиться на сайте ЕКПП по адресу:

<http://www.cpt.coe.int/en/states/mda.htm>

обращения: Принятый ООН Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (Свод принципов ООН), Минимальные стандартные правила ООН обращения с заключенными (Минимальные стандартные правила ООН), Руководство ООН по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Стандарты Комитета по предотвращению пыток (стандарты ЕКПП).

Определение пытки и жестокого обращения

Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Конвенции против пыток), к которой присоединилась Молдова, специально посвящена пыткам и другим видам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения со стороны государственных должностных лиц. В статье 1 пытки определяются следующим образом:

«Для целей настоящей Конвенции определение «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия».

3. Политические, социальные и экономические условия

Молдова получила независимость после распада СССР в 1991 году. Население страны составляет примерно четыре миллиона человек⁵. Государственный язык – молдавский⁶.

---

⁵ По данным переписи 1989 года и включая население Приднестровья, численность населения составляла 4,3 миллиона человек. По данным переписи 2004 года и исключая Приднестровье, численность населения составила 3,6 миллиона человек.

Вместе с тем русский и гагаузский (см. ниже) тоже имеют статус «*официальных языков*».

Перед Молдовой стоят значительные политические и экономические проблемы. В первую очередь, правительство не контролирует территорию страны целиком. В 1990 году — тогда ещё в составе СССР — область к востоку от реки Днестр провозгласила независимость от Молдовы и получила название Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики. Вслед за этой декларацией последовали столкновения, которые усилились в марте 1992 года. Тысячи человек погибли. Насилие прекратилось в июле 1992 года с подписанием соглашения между Молдовой и Российской Федерацией. Приднестровская Молдавская Республика (Приднестровье), так и не получившая международного признания, функционирует как президентская республика со своим собственным правительством, парламентом, армией, милицией, конституцией и валютой.

Отношение с гагаузской этнической группой на юге страны сложились благополучнее. В начале 1990-х годов во время гражданской войны гагаузы (православная тюркская этническая группа) также сражались на стороне приднестровцев. Однако они достигли соглашения с Молдовой, в силу которого Гагаузское автономное территориальное образование, не обладающее географической целостностью, получило определённую автономию в составе Молдовы.

Молдова остаётся одной из беднейших стран Восточной Европы и бывшего Советского Союза. Там нет природных ресурсов, а сельское хозяйство, в котором заняты 40% населения, организовано неэффективно. По данным Программы развития ООН (ПРООН), «*значительная часть деревенских жителей отчаянно пытается выжить*»⁷. Бедность и безработица ведут к высокому уровню эмиграции и торговле людьми. По официальным данным, в 2005 году за границей работали 394 500 молдаван, а их денежные переводы на родину составили 30% от ВВП за тот же год⁸. Как сообщила Amnesty International одна НПО, действующая в Гагаузском автономном территориальном образовании, в ходе проведённого ими исследования выяснилось, что 80% местных школьниц мечтают работать за рубежом, а у 70% учащихся местных сельских школ есть родственник, работающий за границей.

Являющаяся социальным последствием бедности, повсеместная коррупция подрывает верховенство закона и усугубляет безнаказанность государственных должностных лиц, которые нарушают закон. Все должностные лица, с которыми

---

⁶ Есть существенные разногласия по поводу того, должен язык называться румынским или молдавским. Amnesty International называет его молдавским, поскольку в конституции государственным языком назван молдавский.

⁷ «2006: Республика Молдова: доклад по человеческому развитию» <http://www.un.org/russian/esa/hdr/national.html>, ПРО, Кишинёв, 2006 г., с. 11

⁸ ПРООН, с.10

разговаривали представители Amnesty International в 2007 году в ходе мартовского и июльского визитов, признавали, что коррупция является проблемой на всех уровнях власти, включая сотрудников полиции, юристов и судей. Вот что сказал сотрудник министерства юстиции: *«Не может быть такого, чтобы в органах власти не стало коррупции. Это значит, что не будет самих органов власти».*

Молдавское общество с терпимостью относится к насилию на многих уровнях. Широко распространено насилие в семьях. Заместитель министра юстиции в разговоре с представителями Amnesty International сказал, что если бы все родители в Молдове честно ответили на вопрос, бьют ли они своих детей, ответ в 100% случаев был бы положительным.

4. Обращение с задержанными в полиции

В соответствии с законом «О полиции», *«полиция строит свою деятельность на принципах законности, гуманизма и социальной справедливости, сотрудничества с гражданами и трудовыми коллективами, обеспечения гласности и соблюдения профессиональной тайны».* В законе также говорится, что полиция может нарушать права и свободы граждан только в тех случаях, когда такая необходимость возникает в связи с выполнением ею своих обязанностей. В Молдове, как и в остальных частях бывшего Советского Союза, полиция учится работать в условиях более демократической, а не авторитарной политической системы, и этот переход пока ещё не завершился. Многие черты молдавская полиция унаследовала от советской милиции. В частности, её структура крайне военизирована и иерархична; в своей работе полицейские часто пренебрегают презумпцией невиновности и опираются на признательные показания.

Между тем, всё острее ощущается потребность в переменах, и МВД совместно с британской НПО «Saferworld» и молдавским Институтом публичной политики (ИПП) запустило годичный проект, в рамках которого будет разработана общественно-ориентированная стратегия охраны правопорядка. В мае 2006 года в целях улучшения поведения полиции, повышения доверия к ней со стороны общества и искоренения профессиональных преступлений, в соответствии с Национальным планом действий в области прав человека был утверждён Кодекс этики полицейского. В Кодексе этики закрепляются принципы профессионального поведения полицейских: например, приверженность букве закона, беспристрастность, прозрачность, гибкость и т. д.

В юрисдикции МВД находятся различные правоохранительные органы, в частности, уголовная полиция, карабинеры и транспортная полиция. Министерство внутренних дел управляет 38 изоляторами временного содержания (ИВС), большинство из которых закреплены за территориальными комиссариатами полиции и официально рассчитаны на 1564 задержанных. Помимо ИВС Министерства внутренних дел, кишинёвский Центр по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией

имеет своё учреждение для содержания под стражей. Центр был создан президентским указом в 2002 году и подчиняется непосредственно премьер-министру.

Уголовно-процессуальный кодекс и закон «О полиции» описывают процедуру ареста и порядок обращения с задержанными по подозрению в совершении уголовного преступления, а также их права. Многие аспекты и условия обращения с задержанными излагаются во внутренних документах МВД, в частности, в приказе №5, который недоступен широкой публике и последние поправки к которому датируются 2004 годом.

Задержание в полиции сверх положенного срока

Задержанные могут находиться в ИВС до 72 часов, пока их дело не рассмотрит суд. После этого их либо переводят в СИЗО, находящийся в ведении Министерства юстиции, либо их содержание в ИВС продлевается. В Уголовно-процессуальном кодексе не упоминается срок, в течение которого задержанные могут находиться в полиции, однако при посещении ИВС представителям Amnesty International сообщили, что длительность такого периода может достигать 10 дней. Предположительно, этот вопрос регулируется внутренними правилами. Между тем, обычной практикой является частое возвращение задержанных, ожидающих суда, из СИЗО в ИВС для дальнейших допросов и проведения следственных мероприятий. При посещении ИВС в июле 2007 года представители Amnesty International выяснили, что во время предварительного заключения большинство задержанных по уголовным делам многократно отправляли в ИВС для встреч со следователями или прокурорами, работающими по их делам. Каждый такой визит длился максимум 10 дней, после чего их возвращали в СИЗО. Такие действия отрицательно сказываются на задержанных: они не только слишком много времени проводят в тяжёлых условиях, но и зачастую лишаются возможности видеться с родственниками.

Одной из важных мер защиты от пыток и жестокого обращения является разделение зон ответственности между теми, кто проводит допросы, и теми, кто отвечает за содержание под стражей. Один из пунктов, намеченных в Национальном плане действий в области прав человека — перевод ИВС под управление Министерства юстиции. Это станет эффективной мерой защиты от пыток и жестокого обращения, означающей, что по существующему законодательству задержанные будут проводить в полиции только первые 72 часа. Для этого необходимо построить по всей стране новые места предварительного заключения (арестные дома). Дата перехода назначена на 2010 год. Amnesty International призывает молдавские власти принять безотлагательные меры по передаче полномочий надзора за задержанными Министерству юстиции даже в том случае, если сотрудникам Министерства юстиции придётся работать в полицейских участках системы МВД.

Неполное разделение осуждённых и подследственных

Согласно Минимальным стандартным правилам ООН обращения с заключенными, ожидающих суда подследственных необходимо содержать отдельно от осуждённых. Лица, ожидающие суда, считаются невиновными, и обращаться с ними следует как с таковыми. В Молдове подобное разделение не соблюдается, поскольку заключённые, признанные виновными в нарушении Административного кодекса, также содержатся в ИВС. (см. раздел 4.5)

Планируемая передача ИВС под юрисдикцию Министерства юстиции также будет означать, что приговорённые к административной ответственности будут содержаться отдельно от лиц, находящихся под следствием. Это разделение должно произойти как можно скорее.

Критерии оценки деятельности полиции

Наследием советской эпохи является высокая доля обвинительных приговоров (около 76%) по сравнению со странами Западной Европы (20–40%)⁹. На полицейских давят, чтобы те раскрывали преступления, и мерой успешности работы является раскрываемость, а не общественная оценка деятельности полиции или профилактика преступлений. Сотрудник, недавно заступивший на службу в полицию, сказал представителям Amnesty International, что его работу оценивают по количеству дел, которые он передаёт в суд. Качество подготовки дел и выносимые по ним решения суда во внимание не принимаются. Руководитель полиции в Окнице в июле 2007 года подтвердил это представителям Amnesty International и заявил, что их комиссариат считается лучшим в стране, потому что в суд отправляется 97% дел, которые они передают в прокуратуру. В ответ на вопрос, знает ли он, какие решения вынес по ним суд, он ответил, что это его не касается. На встрече в МВД в марте 2007 года подтвердили, что зарплата зависит от качества работы. Представителям Amnesty International сообщили, что заработки могут существенно отличаться. За нарушение Уголовно-процессуального кодекса сотрудников наказывают, вычитая штраф у них из жалования. Но в то же время руководитель может принять решение поощрить полицейского за раскрытие преступления. Представителям AI сказали, что нормативов раскрытия не существует, но внутри министерства идёт соревнование за то, чтобы продемонстрировать самое большое число обвинительных приговоров. Amnesty International считает, что установление новых критериев оценки работы полиции в соответствии с Кодексом этики поможет бороться с пытками и жестоким обращением.

⁹ Uildriks, Niels and van Reenen, Piet, *Policing Post-communist Societies. Police-Public Violence, Democratic Policing and Human Rights* (Нильс Уйлдрикс и Пиит ван Реенен, «Охрана правопорядка в посткоммунистических обществах. Полиция и насилие в обществе. Демократическая охрана правопорядка и права человека»), Intersentia, 2003, p.47.

Опора на признательные показания

Полиция Молдовы в высшей степени полагается на признательные показания. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу, помимо признания, требуются дополнительные доказательства, однако это не обязательно, и на практике они обычно представляют собой заявления свидетелей.

Недавно во многих ИВС рядом с блоком камер выделили комнаты для допросов. Однако большинство следователей и руководителей полицейских участков признались, что, помимо этих помещений, допросы проводятся в кабинетах следователей. В большинстве дел, которыми заинтересовалась Amnesty International, пытки и жестокое обращение чаще происходили в кабинетах следователей, чем в помещениях, специально отведённых для допросов в местах содержания под стражей. Требование вести аудио- или видеозапись допросов в полиции отсутствует.

Не последнюю роль в желании опираться на признания играет ужасающая нехватка средств. В июле 2007 года представители Amnesty International посетили шесть полицейских участков, где следователи полиции сказали им, что компьютеры и другую оргтехнику они покупают на свои деньги, а ремонт кабинетов делают собственными силами. Сотрудник полиции, лишь недавно начавший работать, сказал в марте 2007 года представителям Amnesty International, что он заплатил из своей зарплаты не только за компьютер, но и за стул и за большинство совершаемых им телефонных звонков.

Молдова предприняла усилия по приведению законодательства в соответствие с международными стандартами, чтобы включить в него такие меры защиты задержанных, как предоставление адвоката, посещение врача и родственников, а также гарантировать, что взятие под стражу производится только на основании постановления суда. Эти меры часто игнорируются, а иногда просто не работают из-за системных недостатков.

4.1 Предоставление адвоката

«Мы проигрываем дела в Европейском суде, потому что прокуратура не уделяет внимания таким пустякам, как предоставление адвоката».

Заместитель Генерального прокурора

«Сразу после лишения свободы риск запугивания и жестокого обращения с применением физической силы максимально велик. Следовательно, предоставление возможности встретиться с адвокатом в это время является главной мерой защиты от жестокого обращения для лиц, оказавшихся под стражей в полиции... Право на адвоката обязательно включает в себя право поговорить с ним наедине. По желанию задержанного у него в принципе должно быть право на присутствие адвоката во время допроса в полиции».

Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках настаивает, что «право на встречу с адвокатом является одним из фундаментальных прав лиц, лишённых свободы»¹⁰. ЕКПП утверждает, что право на адвоката является «фундаментальной мерой безопасности» для предупреждения жестокого обращения и что это право должно реализовываться с самого начала пребывания под стражей. Как сказал адвокат Вячеслав Цуркан представителям Amnesty International: «Умный и хорошо образованный адвокат — это манна небесная для жертвы пыток и божья кара для виновных в них. Но для того, чтобы в Молдове появилось достаточное количество таких адвокатов, должно пройти время».

Статья 69 Уголовно-процессуального кодекса Молдовы гласит, что подозреваемому в совершении любого уголовного преступления обязаны предоставить адвоката. Это также необходимо в тех случаях, когда подозреваемый не может защищать себя сам по причине умственной или физической недееспособности или когда подозреваемый не достиг совершеннолетия. Согласно статье 64, подозреваемый имеет право настаивать на том, чтобы допрос вёлся в присутствии адвоката. В статье 167 Уголовно-процессуального кодекса утверждается, что в течение трёх часов после ареста задержанных следует проинформировать о праве на юридическую помощь, а также о причинах ареста и прочих правах, которыми они обладают.

Amnesty International озабочена тем, что, несмотря на законодательные гарантии, большинство задержанных не сразу получают возможность увидеться с адвокатом и зачастую подвергаются пыткам и жестокому обращению со стороны сотрудников полиции до встречи с защитником. Допросы часто проводятся в отсутствие адвоката, а во многих случаях качество юридической помощи таково, что она не может обеспечить надёжной защиты от пыток и жестокого обращения. Многие адвокаты сами некогда служили в полиции, из-за этого может возникать конфликт интересов, когда защитник становится на сторону полицейских, а не своего доверителя.

21 апреля 2006 года сотрудники полиции Буюкани (сектор в столице страны Кишинёве) задержали Виталия Колибаба. По его словам, полицейские пытали его, вынуждая сознаться в том, что он ранил в пьяной драке работника полиции. Лишь спустя шесть дней, проведённых под стражей, ему позволили встретиться с адвокатом. Сергей Гургуров не мог встретиться с адвокатом с 25 октября 2005 года, когда его задержала полиция, и до судебного слушания, которое состоялось 3 ноября. Когда в июле 2007 года Amnesty International посещала полицейские участки, все следователи и местное руководство уверяли представителей Amnesty International, что допросы всегда проводятся только в присутствии адвоката. Тем не менее, когда делегаты Amnesty International вошли в комнату для допросов, которой пользовались несколько

¹⁰ Резолюция 1994/37 Комиссии по правам человека от 4 марта 1994 года

следователей и где, как им было сказано, в это время шёл допрос, адвоката там не оказалось.

Иногда качество юридической помощи, которую получают задержанные, не позволяет им защититься от пыток и жестокого обращения. А.Б. задержали 25 февраля 2006 года. Он утверждает, что его жестоко избивали сотрудники Управления внутренней безопасности МВД. Они хотели заставить его свидетельствовать, что некий полицейский украл талоны на бензин. Сотрудники полиции позвали к нему государственного адвоката, но, по словам А.Б., тот даже не делал записей, когда А.Б. рассказывал ему о перенесённых побоях, и не проявил интереса к тому, что А.Б. был весь в крови. Утверждается, что он лишь попросил А.Б. передать ему 150 долларов США, которые у того были при себе на момент ареста, и ушёл. Как заявляет А.Б., полицейские сначала зафиксировали факт получения денег адвокатом, но потом адвокат, как сообщается, попросил полицейских уничтожить протокол, и сейчас запись о передаче денег отсутствует.

В нескольких местах содержания под стражей, включая учреждение, подведомственное Центру по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией (ЦБЭПК), и ИВС главного управления полиции в Кишинёве, адвокаты могли общаться с клиентами только через стекло. Это осложняло обмен документами и давало основания предполагать, что разговоры пишутся на плёнку. С 1 по 3 декабря 2004 года члены молдавской Коллегии адвокатов провели забастовку. Они отказались участвовать в каких-либо судебных процедурах, общаться с работниками прокуратуры и полиции до тех пор, пока Министерство внутренних дел не предоставит адвокатам помещения для конфиденциальных встреч с клиентами. Их требование осталось неудовлетворённым. В марте 2005 года Коллегия адвокатов попросила проверить стекло в ЦБЭПК на предмет наличия прослушивающих устройств. Администрация Центра им отказала, несмотря на то, что Коллегия предложила оплатить все расходы, связанные с демонтажем стеклянного экрана.

Европейский суд по правам человека в своём решении по делу «Общество с ограниченной ответственностью "Оферта Плюс СРЛ" против Молдовы» постановил, что право заявителя на подачу жалобы в Европейский суд было нарушено, так как тот не мог в конфиденциальной обстановке поговорить со своим адвокатом. Истец по этому делу мог общаться со своим адвокатом в ЦБЭПК только через стекло. Решив не поднимать определённые темы, имеющие отношение к делу, из опасения, что их разговор могут прослушивать, они, однако, обсудили то, что уголовные обвинения против заявителя не соответствовали фактам, установленным гражданскими судами. На следующий день следователь полиции отправился в архивы Экономической апелляционной палаты и забрал оттуда соответствующие документы. Это означает, что он мог действовать на основании него информации, полученной при прослушивании разговора между истцом и его адвокатом.

Во время визита в ЦБЭПК в июле 2007 года представителям Amnesty International показали переговорную комнату для адвокатов и их клиентов без стекла. При этом было пояснено, что стекло убрали в ответ на жалобы и критику.

4.2 Право на обращение к врачу

«Задержанному или находящемуся в заключении лицу предоставляется возможность пройти надлежащее медицинское обследование в возможно кратчайшие сроки после его прибытия в место задержания или заключения; впоследствии ему предоставляется медицинское обслуживание и лечение всякий раз, когда в этом возникает необходимость. Обслуживание и лечение предоставляются бесплатно».

Свод принципов ООН, принцип 24

Международные правозащитные организации и механизмы утверждают, что для предотвращения пыток крайне важно проводить медицинское обследование по прибытии в места содержания под стражей. Комитет ООН по правам человека подчёркивает необходимость того, чтобы *«независимый врач осматривал подозреваемого сразу после ареста, после каждого допроса и перед встречей с судебным следователем и освобождением»*¹¹.

Статьи 64 и 66 Уголовно-процессуального кодекса дают задержанному право требовать медицинской помощи, а согласно закону «О здравоохранении», до и после суда задержанный имеет право на медицинское обслуживание и на то, чтобы не подвергаться обращению, которое может нанести какой-либо вред его здоровью. Однако беспокойство Amnesty International вызывает отсутствие обязательного требования проводить медицинский осмотр задержанного по прибытии к месту содержания под стражей и частое невыполнение на практике остальных правовых гарантий. На мартовской встрече с представителями Amnesty International заместитель Генерального прокурора согласился, что обязательный медицинский осмотр по прибытии в место содержания под стражей в значительной мере помог бы прокурорам, расследующим заявления о пытках.

Один из пунктов, намеченных в Национальном плане действий в области прав человека — введение фельдшеров в штат полицейских участков, и уже с 2006 года во всех ИВС работают фельдшеры. Обучение фельдшеров проходит в училищах и длится меньше, чем подготовка врачей. В задачи фельдшера входит ведение карт, куда заносится информация о состоянии здоровья задержанных, и заполнение всех бумаг при проведении медицинского освидетельствования задержанного по его прибытии и отбытии из ИВС.

¹¹ A/52/40, доклад на 52-й сессии Генеральной Ассамблеи (1997 год), параграф 109 (в отношении Швейцарии)

По данным НПО «Адвокаты за права человека», благодаря появлению фельдшеров число случаев пыток сократилось. Однако, по мнению Amnesty International, чтобы стать надёжной гарантией от пыток и жестокого обращения, система нуждается в значительном усовершенствовании. Набор фельдшеров осуществляет начальник изолятора, и поэтому они не являются независимыми специалистами. В произошедшем в Кишинёве случае, о котором стало известно Amnesty International, фельдшер Управления по борьбе с организованной преступностью МВД, как сообщается, помогал полицейским избивать А.Б., удерживая того за ноги. Работники полиции хотели вынудить А.Б. дать ложные показания. Несмотря на наличие фельдшеров в штате всех изоляторов, медосмотр задержанных по прибытии является не обязательной, а лишь рекомендуемой процедурой. Как выяснила Amnesty International, это может зависеть от того, оказался фельдшер на месте в момент прибытия задержанного или нет. В разговоре с представителем Amnesty International один задержанный из ИВС на улице Тигина в Кишинёве, которого поместили в камеру для туберкулёзников, утверждал, что у него нет туберкулёза. Фельдшер не смог найти медицинской карты этого задержанного и предположил, что того доставили утром, когда он ещё не пришёл на работу. В июле 2007 года фельдшеры получали всего 600-700 леев в месяц (36-42 евро)¹². Большинство из них работали по совместительству в других местах: обычно в ближайшей больнице, чтобы иметь возможность появляться в полицейском участке по вызову.

Несмотря на положения Уголовно-процессуального кодекса, задержанным оказывается очень трудно отстоять своё право на получение врачебной помощи. В 2006 году Европейский суд по правам человека вынес два решения касательно медицинской помощи для задержанных в Молдове. В деле «Бойченко против Молдовы» Европейский суд постановил, что Николай Бойченко не получал необходимой медицинской помощи и на протяжении двух недель был вовсе лишён медицинского обслуживания вопреки статье 3. Бойченко удерживали в Центре по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией (ЦБЭПК). Двадцатого мая 2005 года его избили при аресте, в результате чего он потерял сознание. В полубессознательном состоянии (ступоре) он пребывал более полугода. С 24 мая по 1 сентября 2005 года он находился в тюремной больнице, однако за это время ему так и не поставили диагноз, не провели сканирование головного мозга, не допускали к нему родственников и отказали им в просьбе пригласить для осмотра независимого врача. Он не мог ни двигаться, ни говорить. Всё лечение сводилось к тому, чтобы поддерживать в нём жизнь. На период с 1 по 15 сентября Бойченко, находившегося в полубессознательном состоянии, перевели обратно в тюрьму, вместо того, чтобы, как планировалось ранее, немедленно отправить в неврологическую больницу.

В деле «Холомьёв против Молдовы» Европейский суд по правам человека постановил, что власти нарушили статью 3, не предоставив Виктору Холомьёву необходимой врачебной помощи. Холомьёва арестовали 26 января 2002 года по подозрению в подстрекательстве к взятке. Его продержали в СИЗО №3 почти четыре

---

¹² Средний заработок в Молдове в 2007 году составлял примерно 100 евро.

года, пока, наконец, в декабре 2005 года судья не перевёл его под домашний арест. Он перенёс несколько тяжёлых урологических заболеваний и получил травму головы. Несмотря на несколько рекомендаций врачей о неотложном оперативном вмешательстве, чтобы избежать хронического заболевания почек, операции так и не состоялись, а Холомьёв не смог проконсультироваться со специалистом.

По словам Сергея Гургурова, в октябре 2005 года его пытали полицейские, и до 9 декабря он не получал квалифицированной медицинской помощи для лечения полученных травм. Врач осмотрел его только 11 ноября. Он отказался ставить диагноз, сославшись на необходимость проведения обследования в больнице, и потребовал срочной госпитализации. На следующий день по настоянию адвоката Гургурова его посетил заведующий отделением нейрохирургии местной больницы. Он подтвердил, что нужно безотлагательно провести обследование на оборудовании, которое имеется лишь в больнице. В итоге 2 декабря власти перевели Гургурова в больницу тюрьмы Прункул, где, однако, ему не смогли оказать квалифицированной неврологической помощи. Только после освобождения под залог 9 декабря он смог пройти требуемое лечение травм головы и позвоночника, полученных им во время пребывания под стражей.

А.Б. задержали 25 февраля 2006 года. Он утверждает, что его жестоко избили высокопоставленные сотрудники Управления внутренней безопасности МВД в изоляторе Управления по борьбе с организованной преступностью. Ему не оказывали медицинскую помощь до тех пор, пока, по совету сокамерников, он не попросил о встрече с врачом. Фельдшер, работавший в изоляторе, не смог ничего поделать с серьёзной травмой уха, и два дня спустя А.Б. отправили в госпиталь МВД, где ему сделали перевязку, но не лечили. Посещение больницы не протоколировалось и, по словам его адвоката, А.Б. оставался в Управлении по борьбе с организованной преступностью ещё два месяца, потому что полицейские, избившие его, не хотели, чтобы его осматривал врач, который мог бы зафиксировать травмы.

4.3 Связь с внешним миром

«Вскоре после ареста и после каждого перевода из одного места задержания или заключения в другое задержанное или находящееся в заключении лицо имеет право обратиться в компетентный орган с просьбой уведомить членов его семьи или других соответствующих лиц по его выбору о его аресте, задержании или заключении или же о переводе и о месте, в котором оно содержится».

Свод принципов ООН, принцип 16

Когда у задержанного есть связь с внешним миром, а люди извне могут связаться с ним, это помогает разрушить изоляцию, которая создаёт благодатную почву для различных злоупотреблений. Одной из важнейших составляющих такой меры

безопасности является право передать сообщение о факте задержания друзьям или родственникам или уведомить их лично.

Статья 64 Уголовно-процессуального кодекса Молдовы даёт задержанному право проинформировать родственников о своём местонахождении через следственные органы *«немедленно или не позднее шести часов после задержания»*.

Amnesty International сталкивалась с несколькими случаями, когда родственников не уведомляли своевременно о задержании их близких и об обвинениях, выдвинутых против тех. Михаила Калдарар задержали 19 июля 2005 года в ходе следствия об убийстве. Двадцать пятого июля апелляционный суд города Бэлцы постановил освободить Михаила Калдарар в связи с недостаточностью улик против него. Несмотря на это постановление, его не отпустили, и ни адвокат, ни родственники не располагали сведениями о его местонахождении вплоть до 3 августа, когда подтвердилось, что он, вопреки решению суда, всё ещё находится под стражей. В итоге его освободили 8 сентября, так и не выдвинув против него обвинений.

4.4 Доставка задержанного в суд

«Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение».

МППП, статья 9, пункт 3

Требование в кратчайшие сроки после ареста доставлять задержанных к судье — очень важная мера защиты прав задержанных, которая лишает должностных лиц неограниченной власти над судьбой задержанного, которой они могли бы воспользоваться. Суд должен убедиться в законности и необходимости задержания; при наличии любых признаков пыток или других видов жестокого обращения — потребовать проведения расследования; распорядиться об освобождении, если задержание было незаконным, и об оказании медицинской помощи, если таковая нужна.

Согласно статье 25 Конституции Молдовы, срок от момента задержания до доставки задержанного к судье не должен превышать 72 часов. Дальнейшее содержание под стражей может осуществляться только по решению суда на период длительностью до 10 дней, но не свыше 30 дней. По истечении 30 дней следует либо предъявить обвинения задержанному и перевести его в СИЗО, либо отпустить до суда под залог, либо освободить.

Новый Уголовно-процессуальный кодекс, вступивший в силу в 2003 году, ввёл институт судей по уголовному преследованию, чья задача заключается в том, чтобы выносить решения о задержании и освобождении подозреваемых, проведении обысков, конфискации имущества и помещении в медицинские учреждения. Согласно статье 166 Уголовно-процессуального кодекса, полиция может удерживать задержанного до 72 часов, и к концу этого срока его необходимо доставить к судье по уголовному преследованию. Этот период неизменно рассматривается как разрешённый срок задержания, а не его максимальная длительность: задержанных редко доставляют в суд до истечения 72 часов.

В некоторых делах, которыми заинтересовалась Amnesty International, доставка задержанного в судебный орган не помогала защитить его права. В случае с А.Б. он так и не получил требуемого лечения полученных травм, несмотря на то, что на протяжении пяти с половиной месяцев предварительного заключения его ежемесячно доставляли в суд для продления срока содержания под стражей. Каждый раз при виде его ран судья требовал оказать ему медицинскую помощь, но работники полиции игнорировали судебные решения. При этом судья не отпустил его под залог, чтобы тот смог пройти лечение самостоятельно, равно как и не постановил начать расследование предполагаемых пыток. После пыток в полиции Сергея Гургурова доставили к судье по уголовному преследованию 3 декабря 2005 года. При виде полученных им телесных повреждений судья постановил отпустить его под залог, однако полицейские проигнорировали это решение и оставили Гургурова под стражей. Затем, чтобы как-то это оправдать, они выпустили ордер на арест, датированный 5 сентября 2001 года. То, что ордер не использовался для задержания Гургурова в 2005 году, и что он был выпущен лишь после решения судьи об освобождении, ставит под вопрос правомочность этого документа.

Amnesty International обеспокоена тем, что судьи не в полной мере используют данную им власть для защиты прав задержанных и предотвращения пыток и жестокого обращения. Организация призывает Министерство юстиции проинструктировать всех судей о необходимости требовать расследовать все поступающие к ним заявления о пытках и жестоком обращении, либо отпускать подозреваемых под залог, чтобы предотвратить пытки и жестокое обращение, а также чтобы дать им возможность пройти медосмотр или курс лечения.

4.5 Слабость правовых гарантий для задержанных по административным делам

Хотя упомянутые в предыдущих подразделах гарантии зачастую не выполняются на практике, у задержанных согласно Кодексу об административных правонарушениях гарантий ещё меньше. Сейчас действуют два разных стандарта защиты задержанных. Рассмотрев в 2003 году доклад правительства, Комитет ООН против пыток обратился к

молдавским властям с просьбой «обеспечить на практике соблюдение основных мер, призванных оградить задержанных от пыток и жестокого обращения, включая задержанных за административные правонарушения».

Согласно Кодексу об административных правонарушениях, время с момента задержания и до рассмотрения дела задержанного судом не должно превышать трёх часов. Однако если у задержанного при себе не оказалось документа, удостоверяющего личность, то с санкции прокурора и без ордера судьи его могут удерживать до 10 дней. В некоторых случаях Кодекс об административных правонарушениях не даёт чёткого ответа на вопрос, как долго задержанный может находиться под стражей до того, как предстанет перед судьёй. Пункт 2 статьи 249 гласит, что лиц, причастных к хулиганским действиям, общественным беспорядкам или нарушивших правила организации митингов и собраний, можно удерживать «до тех пор, пока дело не будет рассмотрено судом соответствующей инстанции».

Задержанные в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях не получают право на адвоката автоматически. Это означает не только то, что огромное количество людей, задержанных за мелкие правонарушения, лишены права на адвоката. Тем самым у полиции появляется лазейка, чтобы задерживать людей, выбивать из них признания и обвинять в более тяжких преступлениях.

После вынесения приговора задержанных за административные правонарушения на срок до 15 дней оставляют в ИВС, условия содержания в которых представляют собой угрозу здоровью. По новому Исполнительному кодексу, принятому в 2005 году, задержанные за административные правонарушения должны находиться в пенитенциарных учреждениях, подведомственных Министерству юстиции. Однако до тех пор, пока ответственность за раннюю, досудебную стадию содержания под стражей не будет передана Министерству юстиции (что ожидается к 2010 году) и не будут построены запланированные новые места предварительного заключения, лиц, задержанных за административные правонарушения, по-прежнему будут содержать в ИВС. Во многих случаях задержанные за административные правонарушения содержатся вместе с подследственными.

Во время посещения полицейского участка в Окнице Amnesty International с тревогой узнала, что тамошнее руководство «использует» задержанных за административные правонарушения для уборки территории и на других работах. Сотрудники МВД настаивали, что это происходит только по добровольному согласию задержанных и высказали мысль, что работать на открытом воздухе предпочтительнее, чем сидеть в отвратительной камере. Такая практика не отражена ни в одном законе и зафиксирована лишь в приказе №5 Министерства внутренних дел. Amnesty International считает, что необходимы надлежащие гарантии от злоупотреблений, чтобы избежать задержания людей с целью получения бесплатной рабочей силы.

Amnesty International призывает молдавские власти пересмотреть положения Административного кодекса, чтобы задержанных без проволочек доставляли в суд и чтобы появились необходимые меры защиты задержанных от пыток и жестокого обращения, в частности, немедленное предоставление им адвоката.

4.6 Неудовлетворительные условия содержания под стражей

«Мы стараемся, но мы не знаем, как должны выглядеть “правильные” места содержания под стражей».

Сотрудник Министерства внутренних дел

В докладе о посещении Молдовы в сентябре 2004 года, опубликованном в феврале 2006 года, ЕКПП описывает условия содержания под стражей в учреждениях системы МВД как *«ужасающие»* и указывает, что во многих случаях они равносильны бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. В январе 2006 года Amnesty International получила сообщения, где рассказывалось об условиях содержания в ИВС в г.Орхее. Согласно этой информации, в полицейском участке Орхея камеры (размером примерно 3 на 4,5 метра) находятся в подвале здания. Они рассчитаны на четверых задержанных, но обычно там находятся семь и более человек. В камерах плохая вентиляция, клопы и вши. Многие задержанные страдают от кожных заболеваний, но практически не получают медицинской помощи. Унитазы со смывом отсутствуют. Вместо этого в камеру выдаётся ведро, пользоваться которым приходится на глазах у сокамерников. Задержанные рассказали Amnesty International, что спать им приходится по очереди на нарах размером 1,5 на 3 метра, изготовленных из досок и силикатного кирпича. Одежда, постельное бельё и матрасы им не выдаются.

Во время посещения полицейских участков в Молдове в июле 2007 года Amnesty International убедилась, что ряд рекомендаций ЕКПП выполнен. Например, в пяти ИВС, посещённых представителями АИ, имеется двор для прогулок и душевые. И всё же, несмотря на эти улучшения, условия остаются неудовлетворительными. Все полицейские участки, посещённые Amnesty International в июле 2007 года, строились в период с 1960 по 1980 год. Камеры располагаются в подвальных или полуподвальных помещениях. Несмотря на то, что появились дворы для прогулок, задержанные чаще всего продолжают спать на нарах по двое и более человек. Во многих изоляторах по-прежнему плохая вентиляция. В Комрате система вентиляции настолько шумная, что невозможно спать, и задержанные чаще всего просят, чтобы её отключали. Единственный альтернативный источник вентиляции в камерах — это небольшое отверстие в одном из стеклянных полупрозрачных блоков, которыми заложено окно в камере. В трёх изоляторах задержанных дважды в день выводят в туалет. На остальное время им выдаётся ведро, пользоваться которым приходится на глазах у остальных. В

одном случае место для ведра было отгорожено перегородкой метровой высоты. Ни в одном изоляторе, посещённом Amnesty International, не обнаружилось признаков системы отопления. В Окнице окна закрывали металлические ставни с небольшими отверстиями. В большинстве случаев у задержанных были одеяла и иногда – тонкие стёганные подстилки в качестве матрасов. В марте 2007 года при посещении ИВС на улице Тигина в Кишинёве представители Amnesty International видели, что у задержанных не было ни одеял, ни матрасов, и они спали в верхней одежде.

У Министерства внутренних дел есть проекты улучшения условий во всех ИВС. Однако финансировать их, как предполагается, должны муниципалитеты, и чаще всего полицейские участки продолжают сидеть без денег. В Тараклии реконструкция практически завершилась, и в камерах появились умывальники с краном с холодной водой и унитазы. Однако унитаз по-прежнему никак не отгорожен от остальной части камеры. Там построили новый двор для прогулок, но во время визита Amnesty International его ещё не утвердили в МВД, и заключённые были вообще лишены физических упражнений.

МВД утвердило стандартные нормы продуктов, выделяемых на одного задержанного, и недавно вдвое увеличило сумму, которую рекомендуется тратить на питание в полицейском участке, с 16 до 30 леев на человека в день (1,8 евро). Однако на встрече с представителями Amnesty International в июле 2007 года должностные лица из МВД признали, что этого количества всё равно недостаточно, поэтому без продуктовых передач от родственников не обойтись, и их не ограничивают.

Amnesty International по-прежнему обеспокоена условиями содержания в молдавских полицейских участках, которые не приспособлены для длительного пребывания задержанных. Условия содержания угрожают их состоянию здоровья и зачастую равносильны жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Молдавским властям следует немедленно повысить стандарты содержания и предпринять все меры к тому, чтобы задержанные как можно меньше времени проводили в полиции.

4.7 Посещение мест содержания под стражей (ФПКПП)

Регулярные посещения мест содержания под стражей являются одним из наиболее эффективных способов предотвращения пыток и жестокого обращения и улучшения условий содержания, поскольку *«пытки и жестокое обращение обычно происходят в изолированных местах заключения, там, где люди, которые пытаются, уверены, что их никто не увидит, и они останутся безнаказанными»*.¹³ По данным Ассоциации по предупреждению пыток (АПП), система регулярных посещений мест содержания под

---

¹³ Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках, док. ООН А/61/259 (14 августа 2006 года), параграф 67

стражей независимыми лицами также «вносит свой вклад в повышение прозрачности и подотчётности мест лишения свободы, законопослушности их руководства и доверия общества к таким институтам»¹⁴. По условиям Факультативного протокола к Конвенции против пыток (ФПКПП), принятого 18 декабря 2002 года, государства-участники в течение года после ратификации должны создать национальные превентивные механизмы (НПМ) для предупреждения пыток внутри страны. В соответствии с ФПКПП для того, чтобы эффективно исполнять свои наблюдательные функции, НПМ должны иметь неограниченный доступ в места содержания под стражей и к задержанным.

В статье 18 ФПКПП говорится, что национальные превентивные механизмы должны быть функционально независимы; в их состав должны входить специалисты, обладающие необходимыми знаниями и потенциалом; и у них должно быть достаточно ресурсов для осуществления контроля над местами содержания под стражей. В своём «Руководстве по созданию и назначению национальных превентивных механизмов» АПП обращает внимание на важность того, чтобы в целях сохранения независимости НПМ их членами не становились представители исполнительных органов власти или парламентарии, являющиеся членами правящей партии. АПП также особо отмечает важность участия представителей неправительственных организаций в процессе консультаций и в работе самих НПМ.

Молдова ратифицировала ФПКПП в июле 2006 года, а 29 июня 2007 года правительство одобрило поправки к закону «О парламентских адвокатах», которые предусматривают создание НПМ. В соответствии с поправками, юрисдикция парламентских адвокатов расширяется, чтобы они могли выполнять функции, предусмотренные новыми механизмами. Под нажимом неправительственных организаций 26 июля 2007 года в целях полного выполнения требования о независимости НПМ, упомянутого в ФПКПП, были приняты дополнительные поправки о создании Консультативного совета при Центре по правам человека (организация, в рамках которой работают парламентские адвокаты, независимые эксперты и неправительственные организации).

Несмотря на предпринятые усилия, национальные НПО озабочены недостаточной независимостью создаваемого Консультативного совета и нехваткой ресурсов для обеспечения его эффективного функционирования в соответствии с ФПКПП. Правила работы Консультативного совета должен будет разработать директор Центра по правам человека. Неправительственные организации настаивают на том, что деятельность Консультативного совета должна регулироваться не внутренними документами Центра, а законом, разработанным в сотрудничестве с представителями гражданского общества. Более того, в поправках к закону «О парламентских

---

¹⁴ Association for the Prevention of Torture, *Monitoring places of detention: a practical guide* (Ассоциация по предупреждению пыток, «Практическое руководство по посещению мест содержания под стражей»), Женева, апрель 2004 года

адвокатах» не указываются источники и размеры финансирования Консультативного совета. Поскольку сейчас сам Центр по правам человека испытывает недостаток средств, возникает вопрос и о финансировании Консультативного совета. Пункт 3 статьи 18 ФПКПП гласит, что государства-участники должны предоставлять необходимые ресурсы для функционирования НПМ. Неправительственные организации убеждены, что для полного выполнения требований ФПКПП необходимо принятие отдельного закона о создании НПМ, где будет закреплена его независимость и будут указаны источники финансирования.

5. Борьба с безнаказанностью

«Молдова-то заплатит [возместит ущерб, согласно решению Европейского суда по правам человека], но никогда не накажет виновных».

А.Б., находившийся под стражей в кишинёвской полиции с 25 февраля по 17 июля 2006 года

1. Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы все акты пыток рассматривались в соответствии с его уголовным законодательством. То же относится к попытке подвергнуть пытке и к действиям любого лица, представляющим собой соучастие или участие в пытке.
  2. Каждое Государство-участник устанавливает соответствующие наказания за такие преступления с учётом их тяжкого характера.
- Конвенция против пыток, статья 4

В Молдове расследованием заявлений о пытках и жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов занимается Генеральная прокуратура и территориальные прокуратуры. Полномочия прокуратуры изложены в Конституции: *«Прокуратура представляет общие интересы общества и защищает правопорядок, а также права и свободы граждан, руководит уголовным преследованием и осуществляет его, представляет в соответствии с законом обвинение в судебных инстанциях».* Генеральный прокурор назначается Парламентом по представлению Председателя Парламента. Согласно статье 298 Уголовно-процессуального кодекса, все жалобы на действия или бездействие органов уголовного следствия надо передавать прокурору, ведущему следствие. Согласно статье 299 Уголовно-процессуального кодекса, прокурор в течение 72 часов должен уведомить заявителя, начато ли по жалобе уголовное следствие, и если нет, подробно аргументировать отказ.

Amnesty International озабочена тем, что усилия Генеральной прокуратуры недостаточны для ликвидации безнаказанности пыток. Редкие случаи вынесения обвинительных приговоров сотрудникам полиции, сложности, с которыми

сталкиваются пострадавшие при подаче жалоб, и неготовность Генеральной прокуратуры проводить безотлагательные, тщательные, независимые и эффективные расследования означают, что многие виновные в пытках и жестоком обращении так и не привлекаются к ответственности, а пострадавшим не возмещается ущерб и не выплачиваются компенсации.

5.1 Низкий процент обвинительных приговоров сотрудникам полиции

В молдавском Уголовном кодексе в редакции 2003 года отсутствовала статья, запрещающая применение пыток должностными лицами. Однако 30 июня 2005 года парламент принял поправки к Уголовному кодексу, добавив статью 309/1, где указано, что пытки караются лишением свободы на срок от двух до пяти лет и отстранением занимаемой должности на пять лет. Пытка определяется в соответствии со статьёй 1 Конвенции против пыток как «умышленное причинение какому-либо лицу сильной боли или страданий, физических или нравственных, с целью получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило это или третье лицо ... если такая боль или страдание причиняется государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве». Кроме того, должностным лицам можно предъявить обвинения по следующим статьям Уголовного кодекса за совершение действий, которые расцениваются как пытки или жестокое обращение: статья 328 (превышение власти или должностных полномочий), статья 309 (принуждение к даче показаний) и статья 308 (незаконный арест).

По данным Генеральной прокуратуры, в 2006 году в производстве находилось 146 уголовных дел, возбуждённых против сотрудников полиции, которые преступили закон. Однако эта цифра включает в себя не только пытки, но и другие виды преступлений. Министерство внутренних дел предоставило Amnesty International следующие сведения о количестве дел, начатых в отношении работников полиции:

Статья Уголовного кодекса	Количество возбуждённых дел
309/1 Пытки	2005 – 3 2006 – 21
328 Превышение власти или должностных полномочий	2005 – 121 2006 – 79
309 Принуждение к даче показаний	2005 – 4 2006 – 17
308 Незаконный арест	2005 – 2 2006 – 2

Статистика Генеральной прокуратуры по результатам расследования дел, возбуждённых в отношении полицейских по соответствующим статьям и закончившихся предъявлением обвинений и вынесением обвинительных приговоров, выглядит так:

Статья Уголовного кодекса	Количество возбуждённых дел	Количество вынесенных приговоров
309/1 Пытки	2005 – 3	2005 – 1
	2006 – 16	2006 – 1
328 Превышение власти или должностных полномочий	2005 – 70	2005 – 40
	2006 – 23	2006 – 27

Из представленных цифр видно, что подвергают уголовному преследованию и выносят обвинительные приговоры лишь малой части полицейских, подозреваемых в пытках и жестоком обращении. Эти данные были озвучены в сентябре 2006 года на встрече с сотрудниками МВД и Коллегией прокуратуры (куда входят высокопоставленные прокуроры из разных частей страны). Тогда утверждалось, что количество расследований *«не отражает реальное положение дел»*. Генеральный прокурор Валериу Балабан признал, что заявления о пытках *«иногда игнорируются, расследуются поверхностно и виновные почти никогда не наказываются строго»*¹⁵.

В январе 2003 года газета «Журнал де Кишинэу» опубликовала два письма, где под любительным углом показывается проблема безнаказанности в Молдове. В первом письме говорится, как путём политического вмешательства можно воспрепятствовать привлечению полицейского к ответственности за пытки. Это письмо от 21 июня 2002 года, адресованное Генеральному прокурору, написал вице-спикер парламента Вадим Мишин и просил в нём Генерального прокурора *«лично вмешаться в дело»* четырёх полицейский, обвиняемых в незаконном задержании и жестоком обращении. Мишин утверждал, что эти полицейские входят в состав одной из лучших бригад министерства, и Генеральная прокуратура мешает им нормально работать. Он задавался вопросом, *«борется заместитель Генерального прокурора с преступностью или с полицией»*. В другом письме, обращённом к заместителю Генерального прокурора, заместитель министра внутренних дел Александру Урсаки высказал мысль о том, что за пытки и жестокое обращение работникам полиции зачастую грозят смехотворные штрафы и приговоры. Там же говорилось, что одного из упомянутых в письме вице-спикера полицейских приговорили всего лишь к штрафу (от уплаты которого его освободили) и снова взяли на работу, несмотря на то, что он был признан виновным в незаконном задержании, создании угрозы жизни и здоровью, превышении властных полномочий,

¹⁵ Из пресс-релиза Генеральной прокуратуры от 29 сентября 2006 года

отягощённом насильственными действиями, применением огнестрельного оружия и пытками. Сотрудника Генеральной прокуратуры, который передал письма в СМИ, уволили с работы, несмотря на то, что на них не было грифа «секретно». Сейчас он пытается оспорить своё увольнение в Европейском суде по правам человека¹⁶.

Обычно полицейских не отстраняют от работы на время их пребывания под следствием по поводу пыток и жестокого обращения, так что они могут попытаться заставить заявителей отозвать свои жалобы. Полицейские, которые, как утверждается, пытали Сергея Гургурова, состоят на службе и по сей день. В июле 2007 года сообщалось, что из-за жалобы Гургурова на перенесённые пытки эти сотрудники полиции угрожали его родственникам. На встрече в марте 2007 года Amnesty International задала вопрос о том, почему их на время следствия не отстранили от работы с сохранением заработной платы. Тогда заместитель Генерального прокурора ответил, что полицейских нельзя отстранять от работы на время следствия, так как это будет нарушением принципа презумпции невиновности. При этом, согласно Принципам ООН эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, «лица, которые могут быть причастны к пыткам или жестокому обращению, должны отстраняться от любой должности, обеспечивающей, прямо или косвенно, контроль или власть в отношении истцов, свидетелей и их семей, а также лиц, проводящих расследование»¹⁷. Отстранение не означает предубеждённости в отношении результатов следствия: отстранение не означает заведомое признание должностного лица виновным.

5.2 Сложности с подачей жалоб

«Он не жаловался на пытки, да и большинство людей этого тоже не делает, потому что это как самому засунуть палец в розетку».

Людмила Попович, директор Медицинского реабилитационного центра жертв пыток «Memoria»¹⁸

¹⁶ Европейский суд по правам человека, пресс-релиз «Слушания 6 и 7 июня 2007 года», подготовленный 5 июня 2007 судебным распорядителем

¹⁷ Принципы ООН эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принцип 3(b) — Резолюция ГА 55/89, 4 декабря 2000 года

¹⁸ «Memoria» — неправительственный восстановительный центр, где жертвы пыток могут получить медицинскую и психологическую помощь. Многие из жертв пыток, проходящих лечение в «Memoria», не подают жалобы на пытки или жестокое обращение, с которыми им пришлось столкнуться. По словам директора медицинского центра «Memoria» Людмилы Попович, в этом им и множеству других людей препятствуют трудности с подачей жалоб и страх мести. В результате далеко не обо всех случаях пыток и жестокого обращения становится известно, что способствует росту безнаказанности.

Комитет ООН по правам человека в 20-м общем замечании к статье 7 МПГПП указывает, что *«право подавать жалобу на жестокое обращение, которое запрещается статьёй 7, должно находить отражение в национальном законодательстве»*. В молдавской системе уголовного правосудия есть препятствия, мешающие пострадавшим подавать жалобы.

В большинстве дел, которые попали в поле зрения Amnesty International, Генеральная прокуратура и прокуроры на местах отказывались заводить уголовное дело против сотрудников полиции, обвиняемых в пытках и жестокое обращение. В 2005 и 2006 годах Amnesty International поднимала вопрос о двух предполагаемых жертвах пыток (Сергее Гургурове и Виталии Колибаба), однако, по состоянию на июль 2007 года, уголовные дела так и не были возбуждены. В своём ответе от 9 марта 2006 года на обращения Amnesty International по делу Гургурова Генеральный прокурор отметил, что версия событий, изложенная в документах Amnesty International *«не соответствует реальности и вредит имиджу нашей страны»*. Генеральная прокуратура дошла до того, что угрожала двоим адвокатам, которые, желая заручиться поддержкой международной организации, предоставили Amnesty International информацию по этим двум делам и сформулировали уголовные обвинения. В письме в Коллегию адвокатов Молдовы от 26 июня 2006 года Генеральная прокуратура сообщила, что этим адвокатам грозит обвинение по статье 335 Уголовного кодекса *«Злоупотребление служебным положением»* и лишение свободы на срок до 5 лет либо штраф. По состоянию на конец августа 2007 года, никакие дальнейшие действия не предпринимались. По последней информации от 3 июля 2007 года, Верховный суд отклонил решение Рышканского районного суда отказать адвокатам в просьбе начать расследование по фактам сообщений о пытках и вернул дело в Рышканский районный суд для пересмотра.

В апреле 2006 года Европейский суд по правам человека вынес единогласное решение по делу *«Корсаков против Молдовы»* в пользу Михая Корсакова, который обвинил двоих сотрудников полиции в пытках. Он заявил, что в июле 1998 года полицейские избивали его ногами, кулаками и дубинками, и в результате полученных травм он провёл 70 дней в больнице. Дело против полицейских, избивших его, было заведено по просьбе матери Корсакова. Расследование длилось более трёх лет, в течение которых его закрывали и открывали снова 12 раз. Европейский суд по правам человека постановил, что Генеральная прокуратура не провела эффективного расследования по заявлениям Михая Корсакова и лишила его средств правовой защиты от жестокого обращения, отказавшись возбудить дело против полицейских. Письмом от 11 июня 2007 года Генеральная прокуратура поставила Amnesty International в известность о том, что указанные в решении Европейского суда работники полиции находятся под следствием по делу о пытках.

Прокуроры часто отклоняют заявления о пытках и жестоком обращении со стороны полиции со стандартной формулировкой «*за отсутствием [в жалобе] состава преступления*». ¹⁹ Amnesty International сталкивалась со случаями, когда люди по четыре-пять раз обжаловали такие решения, и так и не смогли добиться возбуждения уголовного дела.

А.Б. отказали в правосудии и возмещении ущерба, понесённого в результате жестокого обращения с ним со стороны высокопоставленных сотрудников полиции из Управления внутренней безопасности Министерства внутренних дел в феврале 2006 года. Двадцать восьмого февраля, 9 марта и 13 марта 2006 года его адвокат подавал прокурору, ведущему дело, жалобу с заявлением о жестоком обращении. Однако прокурор неизменно отказывался открывать уголовное дело против причастных сотрудников полиции. Адвокат А.Б. опротестовывал эти решения 21 апреля, 26 июля и 9 ноября 2006 года. Девятого ноября судья по уголовному преследованию аннулировал своим решением отказ прокурора в возбуждении уголовного дела и постановил, что имелись «*достаточные основания рассматривать жестокое обращение с задержанным со стороны сотрудников полиции в соответствии с пунктом 2 статьи 328 Уголовного кодекса*» и что, решив не заводить дело, прокурор не принял во внимание «*неопровержимые улики, собранные в уголовном деле*». Прокурор с успехом опротестовал это решение, и до сих пор власти так и не предприняли никаких мер.

5.3 Недостаточная независимость следственных органов

Согласно международным стандартам в области прав человека, власти страны обязаны обеспечить независимое, беспристрастное, безотлагательное и тщательное расследование всех нарушений прав человека со стороны сотрудников правоохранительных органов. Одним из препятствий на пути Молдовы к исполнению этих требований является недостаточный уровень независимости прокуратуры. В Молдове прокуроры отвечают за надзор за уголовным следствием, проводимым полицией, а также за расследование неправомерных действий сотрудников полиции.

Недостаток независимости следственных органов означает, что дела против сотрудников правоохранительных органов расследуются плохо, откладываются, приостанавливаются или вовсе не открываются. Рассмотрев в 2003 году доклад правительства, Комитет ООН против пыток выразил озабоченность «*отсутствием независимых механизмов контроля, занимающихся рассмотрением жалоб на сотрудников полиции*» и порекомендовал молдавским властям «*создать независимый административный орган, в компетенцию которого входило бы рассмотрение жалоб*

---

¹⁹ Уголовно-процессуальный кодекс, статья 274

на сотрудников полиции и работников правоохранительных органов»²⁰. На сегодняшний день такой механизм пока отсутствует.

В деле «Бойченко против Молдовы» жалоба адвоката Николая Бойченко о жестоком обращении с ним попала к тому же самому работнику прокуратуры, который надзирал за ходом следствия по делу Бойченко. В решении Европейского суда по правам человека независимость упомянутого прокурора поставлена под сомнение из-за его двойной роли в этом деле. Более того, получив жалобу, прокурор не предпринял никаких действий, не проверил медицинскую карту задержанного, не опросил врачей и даже заключил, что жестокое обращение с истцом было оправдано, так как в ходе ареста того заподозрили в намерении воспользоваться пистолетом. Европейский суд постановил, что власти страны не смогли провести надлежащего расследования заявлений истца о жестоком обращении, нарушив, тем самым, статью 3 ЕКПЧ.

Из изученных Amnesty International дел становится ясно, что при расследовании пыток у нарушителей есть явное преимущество. Бремя доказывания лежит на потерпевших, которые должны доказать, что их пытали, а не на полиции, которая должна доказывать, что этого не происходило. Общий принцип прецедентов Европейского суда по правам человека заключается в том, что на государстве лежит ответственность за предоставление объяснений, каким образом человек получил травмы. В деле «Корсаков против Молдовы» Европейский суд постановил:

«Государству недостаточно лишь апеллировать к оправданию обвиняемых сотрудников полиции в ходе уголовного преследования. Следовательно, согласно статье 3 Конвенции, снятие с полицейских обвинений в нанесении побоев не снимает с Государства обязательств по доказыванию того, что сотрудники полиции не причиняли телесных повреждений человеку, находившемуся на тот момент под стражей в полиции».

Потенциально Генеральный прокурор мог бы сыграть ключевую роль в пресечении безнаказанности пыток и жестокого обращения. Однако в большинстве дел, которые попадали в поле зрения Amnesty International, прокуроры отказывали предполагаемым жертвам пыток и жестокого обращения в правовой защите, положенной им по нормам международного права. Amnesty International рекомендует создать независимый механизм для расследования жалоб на нарушение прав человека сотрудниками полиции и разработать перечень рекомендаций органам прокуратуры касательно того, в каких случаях следует возбуждать уголовное дело.

---

²⁰ Рассмотрение докладов Государств-участников (Молдовы) согласно статье 19 Конвенции на 13-й сессии Комитета ООН против пыток: выводы и рекомендации

5.4 Неудовлетворительное документирование пыток и жестокого обращения

Эффективность расследования случаев пыток и других видов жестокого обращения зависит от того, насколько тщательно и точно подготовлены документы, помогающие обвинению предоставить доказательства пыток и жестокого обращения и наказать виновных.

Принципы ООН эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания рекомендуют государствам следить за тем, чтобы все жалобы и заявления о пытках безотлагательно и эффективно расследовались, чтобы следователи обладали независимостью, были непредвзяты и имели возможность получить заключения беспристрастных медицинских экспертов.

В Стамбульском протоколе (руководство, опубликованное ООН в 1999 году) даны подробные указания по эффективному применению этих принципов. В Стамбульском протоколе указано, что следователи должны быть компетентны и беспристрастны и не должны зависеть от предполагаемых виновников и учреждений, где те работают. Далее говорится, что *«они должны иметь возможность обращаться либо привлекать к следствию беспристрастных медицинских и других экспертов. Методы, используемые при проведении расследований, должны удовлетворять самым высоким профессиональным требованиям, а их выводы должны предаваться гласности»*²¹.

В Молдове потерпевшие, желающие доказать то, что их пытали, должны предоставить справку от судмедэксперта, где указывалась бы степень тяжести полученных травм, или справку из больницы, подкреплённую справкой от судмедэксперта, подтверждающую серьёзность телесных повреждений. Направление на судебно-медицинскую экспертизу даёт прокурор либо судья, и иногда его бывает трудно добиться. Судмедэксперты подчиняются Министерству здравоохранения, а не Министерству внутренних дел. Однако в ряде случаев, зафиксированных Amnesty International, судмедэкспертиза проводилась неудовлетворительно. Когда Виталия Колибаба отвезли на судмедэкспертизу после предполагаемых пыток в полиции, медосмотр проводился в присутствии троих полицейских, подозреваемых в пытках. Колибаба утверждает, что судмедэксперт осмотрел только его руки и заключил, что *«следы пыток отсутствуют»*.

---

²¹ Управление Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по правам человека, Стамбульский протокол, Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, http://www.ohchr.org/english/about/publications/docs/8rev1_ru.pdf, с. 26

В Молдове судмедэкспертами работают обычные терапевты, прошедшие специальную подготовку. Но у них нет никакого оборудования, и они могут лишь провести поверхностный осмотр на предмет наличия травм, а также ознакомиться с медицинскими записями. Когда А.Б., жестоко избитого и с серьёзной травмой уха, направили наконец на судмедэкспертизу, эксперт отказался осматривать его ухо, пояснив, что плохое санитарное состояние кабинета не позволяет ему снять с раны повязку. Вместе с тем, он записал, что кровоподтёки на груди, ногах и лице А.Б., а также рана на мочке уха вызваны «*травмирующим воздействием тяжёлых предметов с ограниченной поверхностью воздействия*», и подтвердил, что это могло быть результатом избиения, описанного А.Б.

Во многих случаях видимых поражений может и не быть (зависит от методов пыток), и врачи, которые не специализируются на диагностировании пыток, могут не заметить никаких следов. Например, после подвешивания не остаётся никаких шрамов, потому что полицейские тщательно обматывают ветошью все части тела, которые касаются перекладки. Но в результате пытки нарушается кровообращение, что может проявиться лишь спустя некоторое время и перейти в хроническую стадию. В деле «Колибаба против Молдовы» власти отказались признать факт пыток, поскольку от подвешивания не осталось никаких следов, несмотря на то, что НПО «Мемогіа» представила ряд других доказательств, в том числе зафиксировав последствия пыток для психики потерпевшего.

Amnesty International рекомендует выделять больше ресурсов на поднятие эффективности судебно-медицинской экспертизы. Власти должны принимать меры к тому, чтобы всех потерпевших, заявляющих о пытках и иных видах жестокого обращения, отправляли на судмедэкспертизу, и чтобы все врачи, проводящие обследования, имели соответствующую подготовку и могли распознавать травмы, полученные в результате пыток и жестокого обращения.

6. Выводы и рекомендации

Amnesty International считает, что пытки и жестокое обращение с задержанными в полиции получили широкое распространение в Молдове, и что это явление носит систематический характер. Известно, что сотрудники правоохранительных органов добиваются признаний и показаний от задержанных с помощью силы, иногда прибегая к пыткам.

Политическая воля решить эту проблему существует. Однако до настоящего момента власти не предприняли достаточных усилий, чтобы искоренить пытки и жестокое обращение и изменить методы работы полиции. Молдова в значительной степени пересмотрела своё законодательство в целях приведения его в соответствие с международными и европейскими стандартами, но правоприменительная практика и

отношение сотрудников не успевают меняться вслед за законами. Чиновники из министерства и начальники полицейских участков на местах в один голос говорили Amnesty International о нехватке финансирования. Но даже будь ресурсов достаточно, пытки и жестокое обращение невозможно искоренить до тех пор, пока не произойдет качественное изменение в установках сотрудников правоохранительных органов и укоренившейся в их среде культуре. Amnesty International озабочена тем, что работники полиции Молдовы не уважают принцип презумпции невиновности, плохо обучены и недостаточно экипированы для сбора доказательств и выяснения всех обстоятельств дела. Из-за этого при раскрытии преступлений они слишком полагаются на получение признательных показаний. Соответственно, необходимо менять систему оценки работы полицейских и систему премирования и поощрения в МВД.

Растущая обеспокоенность проблемой вкупе с увеличивающимися суммами компенсаций жертвам, присуждаемыми Европейским судом по правам человека, привели к тому, что сотрудников полиции стали чаще преследовать в уголовном порядке за пытки и жестокое обращение. Однако виновные в пытках по-прежнему действуют безнаказанно. Если Молдова намерена выполнять принятые на себя международные обязательства в области защиты прав человека и отстаивать на своей территории право людей не подвергаться пыткам и жестокому обращению, ей следует обеспечить тщательное, безотлагательное, независимое и беспристрастное расследование всех сообщений о пытках, наказывать виновных и обеспечивать справедливое возмещение ущерба потерпевшим.

Для решения наиболее острых вопросов, поднятых в настоящем докладе, Amnesty International рекомендует молдавскому правительству предпринять следующие шаги:

Полный запрет пыток и других видов жестокого обращения

- Высшее руководство МВД должно довести до сведения своих подчиненных, проводящих задержание и следствие, категорический запрет на пытки и жестокое обращение с лицами, задержанными за уголовные преступления и административные правонарушения. Необходимо также запретить угрожать применением пыток. К каждому, кто совершает такие действия, и к любому вышестоящему начальнику, который им попустительствует, должны применяться жесткие санкции.
- До тех пор, пока не создан новый независимый механизм по расследованию заявлений о нарушении прав человека сотрудниками правоохранительных органов, прокуратуре следует возбуждать расследования не только по поступающим жалобам на пытки и жестокое обращение, но и в отсутствие официальных жалоб, когда есть основания подозревать, что пытки и жестокое обращение имели место.

- Во всех случаях, когда подсудимый заявляет о применении к нему пыток или жестокого обращения, а также в тех случаях, когда есть достаточные основания полагать, что пытки и жестокое обращение могли иметь место, судьям следует воспользоваться своим правом потребовать проведения расследования (в том числе - судмедэкспертизы). Любые доказательства, полученные под пытками или в результате жестокого обращения, нельзя принимать к рассмотрению в суде.

Меры защиты от пыток и других видов жестокого обращения под стражей в полиции

- Всех лиц, лишённых свободы, сразу после взятия под стражу следует проинформировать о причинах ареста, а также о том, что они имеют право на адвоката по своему выбору, право на получение медицинской помощи и право поставить в известность своих родственников. Всем задержанным должно быть гарантировано право в кратчайшие сроки проконсультироваться с адвокатом и в дальнейшем встречаться с ним регулярно (предоставив возможность конфиденциального общения), а также право на посещения врача без свидетелей.
- Властям следует безотлагательно осуществить план по передаче мест предварительного заключения в ведение Министерства юстиции. Сотрудников Министерства юстиции нужно направить на работу в ныне существующие ИВС, если это потребуется для разделения функций следствия и охраны задержанных.
- Все задержания должны тщательно протоколироваться по единому образцу. В него входят следующие сведения: причина, дата и время ареста, личность задержанного, время доставки в место содержания под стражей, первое рассмотрение дела судебными органами; когда задержанному зачитали его права; имена сотрудников правоохранительных органов, проводивших арест; наличие следов травм и признаков психических заболеваний; когда были поставлены в известность родственники и адвокат, время их посещений; когда задержанному предлагали пищу; когда допрашивали; когда перевели в другое место или освободили. Адвокаты задержанных должны иметь возможность ознакомиться с этими документами.
- Срок задержания, в течение которого дело подозреваемого в совершении уголовного преступления должно быть рассмотрено судом, следует сократить с 72 до 24 часов, и этот период должен рассматриваться как максимально возможный, а не как допустимый (нормальный) срок. После перевода из ИВС в учреждения, подведомственные Министерству юстиции, задержанных в принципе нельзя возвращать в ИВС. Все допросы должны проводиться на

территории тех учреждений, где находятся задержанные, с соблюдением мер предосторожности против насильственных методов ведения допроса.

- Для корректного документирования всех случаев пыток и жестокого обращения следует обеспечить независимость и объективность фельдшеров, работающих в местах предварительного заключения системы МВД. Поэтому необходимо, чтобы они состояли на службе не в МВД, а в любом другом министерстве. Их труд должен нормально оплачиваться. Фельдшеров нужно соответствующим образом обучить и предоставить им необходимое оснащение для нормального выполнения своих обязанностей.
- Тщательный и конфиденциальный медосмотр по прибытии и убытии из мест содержания под стражей должен необходимо сделать обязательной процедурой в законодательном порядке.
- Все допросы должны проводиться в специально отведённых комнатах для допросов и ни в коем случае не должны происходить в кабинетах следователей.
- Следует соблюдать требование Уголовно-процессуального кодекса о присутствии адвоката во время допроса в полиции. Все допросы должны тщательно протоколироваться. Предпочтительнее вести их видео- или аудиозапись.
- Следует уважать принцип презумпции невиновности. Осуждённые и подследственные должны содержаться в разных местах лишения свободы.
- Осуждённые согласно Кодексу об административных правонарушениях не должны отбывать приговор в ИВС. В сам кодекс следует внести поправки, чтобы у лиц, задержанных в соответствии с ним, были те же права, что и у задержанных в соответствии с Уголовным кодексом: в частности, право на помощь адвоката.
- Нужно обеспечить чёткие гарантии от злоупотребления трудом задержанных за административные правонарушения и не допускать, чтобы их направляли на работы против их воли.
- Судьи должны помнить о возможности отпустить задержанного под залог. Необходимо уточнить и разработать процедуры, которые позволили бы судьям не прибегать к мерам, связанным с лишением свободы, особенно в отношении людей, признанных виновными в нарушении административного кодекса.
- Следует полностью и безотлагательно выполнить рекомендации Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, касающиеся условий содержания в

ИВС, особенно в части достаточности и качества питания. Нужно установить чёткие сроки реконструкции изоляторов.

- Следует учредить национальный превентивный механизм, удовлетворяющий таким требованиям ФПКПП, как независимость в работе, участие представителей гражданского общества в процессе его создания, обеспеченность финансированием. Необходимо незамедлительно принять закон о национальном превентивном механизме.

Эффективные критерии оценки

- При оценке работы полиции на всех уровнях нужно руководствоваться ясными, конкретными критериями, включающими в себя количественные критерии, основанные на Кодексе этики полицейского и отражающие отношение к людям, навыки общения и понимание прав человека.

Предотвращение безнаказанности

- Все заявления о жестоком обращении или пытках в полиции должны становиться предметом незамедлительного, тщательного, независимого и беспристрастного расследования, включая допрос потерпевшего и всех свидетелей.
- Молдавским властям следует подумать о создании независимого органа, полностью обеспеченного всеми ресурсами, который занимался бы расследованием любых обвинений в адрес сотрудников правоохранительных органов (в том числе полиции) в связи с нарушением прав человека.
- На время расследования сообщений о пытках или других видах жестокого обращения, все причастные сотрудники правоохранительных органов должны отстраняться от работы с сохранением заработной платы на всё время следствия.
- Работников правоохранительных органов, обоснованно подозреваемых в пытках или других видах жестокого обращения, следует привлекать к ответственности. Если их вина будет доказана, выносимый приговор должен в полной мере отражать тяжесть совершённого преступления.
- Потерпевшие и их родственники должны получать возмещение вреда, включая выплату справедливой и достаточной компенсации и, при необходимости, средства для наиболее полной реабилитации.

Следует вести централизованный учёт заявлений о пытках и жестоком обращении и о результатах их расследования, регулярно публиковать полученные данные и на их

основе выявлять закономерности нарушений и разрабатывать комплекс мер по исправлению положения.

Приложение

Случаи, иллюстрирующие применение пыток

Приведённые ниже три примера предполагаемого применения пыток и иных форм жестокого обращения ярко иллюстрируют обеспокоенность Amnesty International в связи с неспособностью молдавских властей выполнить свои обязательства о предоставлении надёжной правовой защиты лицам, чьи права были нарушены. Как видно из этих дел, власти игнорируют решения Европейского суда по правам человека о проведении эффективного расследования по обвинениям в пытках.

1. А.Б.

А.Б. так описал Amnesty International произошедшее с ним. Двадцать пятого февраля 2006 года в кишинёвском Управлении по борьбе с организованной преступностью его жестоко избили сотрудники Управления внутренней безопасности МВД. А.Б. вызвали для дачи показаний по поводу неких талонов на бензин, которые он получил в январе. Он подозревал, что талоны могли оказаться крадеными. Поэтому он отдал их своему другу из полиции, чтобы тот проверил у себя в участке, можно ли ими воспользоваться. Друг сказал А.Б., что с талонами всё в порядке.

Во время допроса 25 февраля сотрудники полиции добивались от А.Б., чтобы тот признал, что талоны он получил от друга, но А.Б. от дачи ложных показаний отказался. Полицейские сказали ему, что если он сделает нужное им заявление, его отпустят. А.Б. по-прежнему отказывался говорить неправду. Допрос продолжил старший офицер Управления внутренней безопасности, который пытался заставить его дать показания. По словам А.Б., ему пригрозили обвинением в краже. Трое сотрудников Управления внутренней безопасности МВД избили его. Один из сотрудников бил его наручниками, другой – фонарём в резиновом корпусе. Утверждается, что им помогал фельдшер из следственного изолятора, который держал А.Б. за ноги и сокрушался, что электрошокер сломался.

Из-за ранее полученной травмы на одной руке у А.Б. был гипс, что мешало сотрудникам полиции заковать его в наручники. В какой-то момент он получил удар кулаком в ухо, которое начало опухать. Избиение длилось несколько часов, но он отказался давать показания. Сестра А.Б. пришла в изолятор узнать, что произошло с братом, и ей тоже стали угрожать увольнением с работы. Ей устроили встречу с А.Б., чтобы она убедила его дать нужные полицейским показания. А.Б. продолжил отказываться, и полицейские выполнили свою угрозу, обвинив его, согласно пункту 2 статьи 195 Уголовного кодекса, в краже талонов. После избиения сотрудники полиции пригласили к нему государственного адвоката, но, по словам А.Б., тот даже не делал записей, когда А.Б. рассказывал ему о

перенесённых побоях, и не проявил никакого интереса к тому, что клиент был весь в крови. Адвокат попросил А.Б. передать ему 150 долларов США, которые у того были при себе на момент ареста, и ушёл. Как утверждает А.Б., полицейские сначала зафиксировали факт получения денег адвокатом, но потом адвокат, как сообщается, попросил работников полиции уничтожить протокол, и сейчас запись о передаче денег отсутствует.

После избиения А.Б. отправили в камеру в том же здании. Поначалу охранник из Управления по борьбе с организованной преступностью отказывался помещать его в камеру, поскольку А.Б. находился в очень плохом состоянии. Но после телефонного звонка его начальнику, А.Б. всё же приняли. Остальные задержанные в камере были потрясены видом А.Б. и уговорили его обратиться за врачебной помощью. Сокамерники предупредили А.Б., что полицейские не отпустят его с такими очевидными травмами. Двадцать шестого февраля опытный фельдшер осмотрел его рану на ухе, но сказал, что не сможет ничего с нею сделать. Двадцать седьмого февраля вызвали скорую, но врач скорой помощи объяснил, что прооперировать его в изоляторе не сможет, и что А.Б. нужно направить на лечение в больницу. Избившие его сотрудники полиции отказались везти его в обычную больницу, сославшись на отсутствие транспорта, и отправили его в госпиталь МВД, где рану перевязали, но никакого лечения не предоставили, а само посещение нигде не фиксировалось. Двадцать восьмого февраля А.Б. предстал перед судьёй по уголовному преследованию, который продлил ему срок содержания под стражей на 10 дней. В тот же день сестра наняла ему адвоката, который начал опротестовывать решение о задержании, потребовал расследовать заявление о жестоком обращении и непредоставлении медицинской помощи. По настоянию адвоката, 6 марта (спустя девять дней после избиения) А.Б. направили на судмедэкспертизу, которая установила, что кровоподтёки на груди, ногах и лице А.Б., а также рана на мочке уха вызваны *«травмирующим воздействием тяжёлых предметов с ограниченной поверхностью воздействия»*, и подтвердила, что это могло быть результатом побоев, описанных А.Б.. Однако эксперт отказался осматривать его ухо, сказав, что плохое санитарное состояние кабинета не позволяет ему снять с раны повязку.

Три раза — 7 марта, 6 апреля и 5 июня — судья по уголовному преследованию продлевал срок содержания под стражей на 30 дней. Адвокат А.Б. опротестовывал эти решения, но суд высшей инстанции не удовлетворил его апелляции. Только 17 июля 2006 года А.Б. освободили под залог. Каждый раз при виде ран А.Б. судья по уголовным делам направлял его на лечение, но при этом из-под стражи не выпускал и не требовал начать расследование по факту заявления о жестоком обращении. Просьбы о медицинской помощи игнорировались. Двадцать восьмого февраля, 9 марта и 13 марта 2006 года адвокат А.Б. подавал прокурору, ведущему дело, жалобу на жестокое обращение. Однако прокурор неизменно отказывался возбуждать уголовное дело против причастных сотрудников полиции. Адвокат А.Б. опротестовывал эти решения 21 апреля, 26 июля и 9 ноября 2006 года. Девятого ноября судья по уголовному преследованию аннулировал своим решением отказ прокурора в возбуждении уголовного дела и постановил, что имелись *«достаточные основания рассматривать жестокое обращение с задержанным со стороны сотрудников полиции в соответствии с пунктом 2 статьи 328 Уголовного кодекса»*, и что, решив не

заводить дело, прокурор не принял во внимание «неопровержимые улики, собранные в ходе уголовного разбирательства». Прокурор с успехом опротестовал это решение, и до сих пор власти так и не предприняли никаких мер.

18 апреля 2007 года Amnesty International направила в Генеральную прокуратуру запрос по этому делу, но ответа так и не получила.

2. Сергей Гургууров

«Я победил, потому что ни в чём не признался».

Сергей Гургууров так рассказал Amnesty International свою историю. Двадцать пятого октября 2005 года его задержали по подозрению в краже мобильного телефона сотрудники Рышканской районной полиции города Кишинёва. Его держали в ИВС Главного управления полиции Кишинёва, где, как утверждает, с 25 октября и вплоть до освобождения под залог 3 ноября 2005 года его ежедневно избивали. В течение этого времени по вечерам и в обеденное время его отводили в кабинеты оперативников на втором этаже управления и пытали, вынуждая сознаться в других кражах мобильных телефонов. По словам Гургуурова, полицейские били его по позвоночнику, применяли электрошок, душили противогалом и выкручивали пальцы. Работники полиции часто избивали его до потери сознания и приводили в чувство при помощи электрошока. Со своим адвокатом он впервые встретился 3 ноября, когда его доставили к судье по уголовному преследованию на слушание дела. На видеозаписи прибытия Гургуурова в здание суда Amnesty International видела, что тот не мог ходить самостоятельно, и двум полицейским пришлось тащить его волоком. Он не мог пошевелить пальцами и с трудом говорил. На слушаниях судья распорядился отпустить его под залог. Однако, несмотря на постановление суда, полицейские забрали Гургуурова из зала заседания под предлогом оформления бумаг для завершения процедуры освобождения и отвезли его в ИВС Управления по борьбе с организованной преступностью. Только на следующий день, 4 ноября, адвокат Гургуурова смог установить его местонахождение. Позже полиция оправдывала повторный арест Гургуурова наличием ордера от 5 сентября 2001 года. Однако тот факт, что ордер не применялся при первоначальном задержании Гургуурова 25 октября 2005 года, позволяет предположить, что документ могли сфабриковать, чтобы Гургууров не оказался на свободе и не смог пожаловаться на перенесённые пытки, и, возможно, чтобы скрыть следы побоев.

4 ноября адвокат Гургуурова подал жалобу на жестокое обращение в Генеральную прокуратуру. Несмотря на то, что следствие началось, не было предпринято практически никаких действий, и самого Гургуурова в связи с обвинениями в пытках не допрашивали. Первого декабря 2005 года судья по уголовному преследованию продлил срок его пребывания под стражей ещё на 25 дней. Адвокат опротестовал это решение в суде высшей инстанции, и 9 декабря Гургуурова отпустили под залог. Никакой медицинской помощи в связи с травмами, полученными во время пыток, Гургууров не получал вплоть до 2 декабря, когда его перевели в тюремную больницу, где, однако, ему не смогли оказать

квалифицированной неврологической помощи. Только после освобождения под залог он прошёл необходимый курс лечения.

После перенесённых под стражей пыток и жестокого обращения Гургуров (ему сейчас 28 лет) стал инвалидом и потерял трудоспособность. У него повреждены обе барабанные перепонки, и он полностью оглох на одно ухо. Из-за травм головы речь его затруднена, а из-за повреждений позвоночника он не может ходить без костылей. В июне 2007 года он получил вторую группу инвалидности, что даёт ему некоторые льготы и небольшое ежемесячное пособие. Обвинения в краже с него ещё не сняты, и он дожидается суда. Полицейские, которые, как утверждается, пытали Гургурова, и по сей день состоят на службе. Они угрожали родственникам Гургурова, у которых тот жил, в результате чего Сергея попросили съехать. По состоянию на конец августа 2007 года никакие дальнейшие действия не предпринимались. По последней информации от 3 июля 2007 года, Верховный суд отклонил решение Рышканского районного суда, отказавшему адвокату в просьбе начать расследование по факту заявления о пытках. Дело вернули в Рышканский районный суд, который предписал прокурору возбудить уголовное дело. По состоянию на момент написания доклада в августе 2007 года, дело так и не было заведено.

По поводу этого случая Amnesty International направила в Генеральную прокуратуру два письма (30 ноября 2005 года и 18 апреля 2007 года). В ответ на акцию срочной помощи Сергею Гургурову Генеральный прокурор высказался 9 марта 2006 года, отметив, что версия событий, изложенная в документах Amnesty International *«не соответствует реальности и вредит имиджу нашей страны»*. В ответ на письмо Amnesty International от 18 апреля Генеральная прокуратура сообщила, что уголовное дело не заводилось *«за отсутствием состава преступления»*.

3. Виорика Плате

Сообщается, что 19 мая 2007 года в полицейском участке сектора Ботаника города Кишинёва полицейские пытали Виорику Плате. Она забирала свои вещи из квартиры, где они раньше жили вместе с бывшим мужем. Виорика Плате подозревает, что бывший муж заплатил полицейским, чтобы те запугали её и она отказалась от своих прав на половину общей квартиры. Полицейские пришли к ней домой в Орхее, что в 40 километрах от Кишинёва, сообщили ей, что она обвиняется в краже 7000 американских долларов у бывшего мужа, и потребовали пройти с ними. Когда она отказалась, её якобы бросили на диван и скрутили руки. В итоге, она согласилась пойти, и её отвезли в подразделение полиции Ботаники. Виорика Плате так описала произошедшее с ней. *«Один из них схватил меня за волосы и начал бить кулаком по голове. Он сказал: “Клянусь, я тебя запытаю”. Я подумала, что он просто пытается меня запугать. Мы зашли в кабинет. Я села. Один из них вытащил противогаз и какие-то тряпки и сказал: “Скажи, где деньги, или мы оденем на тебя противогаз. Мы уже натягивали его на одного туберкулёзника, так что заразишься”. Он снял наручники и велел мне лечь на пол. Я не хотела ложиться, там было грязно. Но он меня толкнул, и я легла. Он надел на меня противогаз и принялся бить меня по*

ступням. Я закричала. Тогда они перекрыли в противогазе кислород. Я потеряла сознание. Меня окатили водой. Они притащили металлическую трубу, связали мне за спиной руки и прикрепили их к трубе. Затем поставили на стол стулья, подвесили меня между ними и продолжили бить по ступням».

По окончании избиения Виорику Плате отвели в другое помещение, где некая женщина спросила, за что её побили и где она нашла деньги в квартире мужа. Сама она считает, что это была попытка скомпрометировать её. Виорику Плате отвели к избившим её полицейским, и те стали угрожать, что снова будут её бить. Тогда она схватила нож со стола и порезала себе запястье, после чего полицейские вызвали скорую помощь и отправили её в больницу. Как стало известно, по итогам осмотра врач подтвердил, что характер травм соответствует описанию побоев, и МВД направило к Виорике Плате двух сотрудников для снятия показаний. Двадцать второго мая она подала жалобу Генеральному прокурору, и было начато уголовное расследование. МВД также передало информацию прокурору муниципалитета, который стал вести дело. На время следствия подозреваемых сотрудников полиции не отстранили от работы. Восьмого июня в половине седьмого утра двое полицейских, которые, как утверждается, избивали Виорику Плате, вновь пришли к ней домой с ордером на обыск и обыскали квартиру. Они отключили телефон и отобрали её мобильный. Однако ей удалось вернуть сотовый телефон и позвонить адвокату, который поговорил с полицейскими и пригрозил провести расследование их действий. Позже адвокат сказал Amnesty International, что те вели себя по-хамски и складывалось впечатление, что им было всё равно, станет ли известно об их поступке. По словам адвоката, они вели себя с сознанием «полной безнаказанности». Полицейские требовали, чтобы Виорика Плате снова отправилась с ними, но она отказалась и пообещала прийти в участок позже в тот же день. Одиннадцатого июня Виорике Плате предъявили обвинения в краже. После обжалования обвинений в апелляционном суде и в Генеральной прокуратуре все обвинения с неё сняли и отпустили на свободу. Дело против полицейских, которые её пытали, продолжается.